

Одинцов (Советов) Михаил Иванович

доктор исторических наук, профессор

Свидетели Иеговы в России: от преследований к признанию

Объединение Свидетелей Иеговы — сравнительно молодая религиозная организация. Зарождение ее относится к последней трети XIX столетия и связано с именем Чарлза Тейза Рассела, основавшего в 1872 году в североамериканском городке Аллегейни небольшой кружок по изучению Библии. Отсюда и первое историческое наименование последователей этого учения — Исследователи Библии.

В 1879 году был выпущен в свет первый номер журнала «Сионская Сторожевая башня и вестник присутствия Христа». Чуть позже, в 1881 году, было основано Общество Сионской Сторожевой башни и трактатов, официально зарегистрированное в 1884 году как некоммерческая организация. Президентом Общества был избран Ч. Рассел, занимавший этот пост до последних дней своей жизни.

В начале XX века филиалы Общества появляются и за рубежом: в Великобритании, Германии, Австралии. С 1931 года Исследователи Библии стали именоваться Свидетелями Иеговы и это наименование сохранили до сего времени.

За свою 130-летнюю историю организация Свидетелей Иеговы из небольшого кружка единомышленников превратилась в международную организацию. Современные религиоведы определяют ее как одну из церквей позднего протестантизма. Она имеет единую организационную структуру, разработанное вероучение и культ, которые несут в себе существенные отличия от других христианских церквей. Управленческий центр располагается в Бруклине (район Нью-Йорка, США). Сегодня общества Свидетелей Иеговы действуют в 235 странах мира, объединяя в своих рядах около шести миллионов человек.

* * *

В России история Свидетелей Иеговы насчитывает немногим более ста лет. Начальный ее период изучен явно недостаточно: известны лишь отдельные фрагментарные сведения, выявлены единичные документальные материалы. Это вполне объяснимо, ибо и в Российской империи, и в Советском Союзе сторонники этой религиозной организации не имели легальной возможности действовать, собирать и изучать материалы о своей истории, поддерживать устойчивые официальные связи с единоверцами за рубежом.

И все же скудные и отрывочные сведения, которыми мы располагаем, позволяют утверждать, что интерес к деятельности американских групп Исследователей Библии проявился в России еще в конце 80-х годов XIX столетия. В журнале «Сторожевая башня» за февраль 1887 года сообщалось, что некоторое число журналов и другие публикации Общества Сторожевой Башни направлялись по почте в различные уголки Российской империи.

В 1891 году Чарлз Рассел в ходе своей миссионерской поездки в Европу побывал и в России. Он посетил Одессу, встречался с миссионерами, несущими людям библейскую весть, и стремился заинтересовать их деятельностью Общества.

Правда, впечатление от поездки по России было скорее пессимистическим. «Мы не увидели в России, — говорил Рассел, — открытости или готовности к принятию истины». Еще раз Ч. Расселу довелось приехать в Россию в 1911 году. Во Львове он выступал с библейскими докладами.

Можно предполагать, что с деятельностью и учением Исследователей Библии могли познакомиться те из россиян, что по казенной ли надобности, или из личных побуждений

посещали в конце XIX — начале XX века Соединенные Штаты Америки. История донесла до нас имя одного из них. Это Семион Козлицкий, выпускник православной духовной семинарии, который некоторое время жил в Америке, где и познакомился с Ч.Т. Расселом. По возвращении в Россию Семион стал горячим проповедником его идей. За что был сослан церковными властями в Восточный Казахстан, где томился до конца жизни, но так и не изменил своим новым убеждениям. Его сын разделял взгляды отца, но о его судьбе известно еще меньше, так как следы его теряются в 20-х годах XX века в Сибири.

Литература, издаваемая Обществом Сторожевой Башни, хотя и с перебоями и в небольшом количестве, но поступала в Россию. Свидетельство тому мы встречаем на страницах «Сторожевой башни». В декабрьском номере за 1911 год было опубликовано письмо одного из разъездных служителей Исследователей Библии в Восточной Европе. Р. Х. Олежинского, в котором сообщалось, что были напечатаны на русском языке и распространены десять тысяч экземпляров брошюры «Где находятся умершие?». Характеризуя положение дел в России, Олежинский писал: «Хотя трудностей и, правда, много, и тем не менее многие души стремятся к Богу» .

Трудно сказать, сколько было сторонников Исследователей Библии в Российской империи, были ли это отдельные личности или существовали организованные оформленные группы.

Начало Первой мировой войны в 1914 год и последовавшие вслед за этим политические события (революции в России, Германии и Австро-Венгрии) сторонники учения Исследователей Библии восприняли как исполнение предсказаний о страданиях, которые неизбежно должны были обрушиться на человечество.

Первая мировая война, заявил Рассел, есть высший пункт «великой скорби», «великий знак» о приближении «конца этого мира». В год ее начала, согласно Ч. Расселу, завершится «время конца» , произойдет второе пришествие Иисуса Христа и на земле начнется «тысячелетнее царство Христа». Тогда же развернется священная война Армагеддон между Сатаной и Иеговой.

После Первой мировой войны относительно новое для Европы религиозное учение нашло много сторонников в западных районах Украины и Белоруссии, в Бессарабии и Прибалтийских государствах, в Польше, Венгрии и Румынии. При содействии американских миссионеров и активистов из Великобритании, Германии, Дании и Финляндии, группы и объединения верующих возникали в городах, но более всего — в сельских населенных пунктах. Подчас многие и многие села и деревни почти полностью состояли из сторонников Исследователей Библии.

Свержение самодержавия в Российской империи в феврале 1917 г. и последовавшие вслед за этим политические изменения создали благоприятные возможности для утверждения в России свободы совести.

Однако период религиозной свободы в России был очень кратким, и объединения Исследователей религии не успели легально проявить себя и привлечь внимание властей к своим проблемам и нуждам. Об их же положении на территории вновь образовавшейся после Октябрьской революции 1917 г. Советской России, а затем — Советского Союза, — можно было судить лишь по тем отдельным письмам, что поступали от них в Общество Сторожевой Башни. Как правило, в них содержалась просьба прислать религиозную литературу. В письме, опубликованном в Ежегоднике Свидетелей Иеговы за 1927 год, один Свидетель из России писал: «В нашем хозяйстве десять верующих, еще четверо в Кургане, пять в Шарапкино и шесть в Павловке... Нам очень нужна литература» .

Откликаясь на эти обращения, представитель Общества Джордж Янг в 1928 году посетил СССР. Будучи в Москве, он пытался добиться легализации деятельности Исследователей Библии, получить разрешение у властей на доставку религиозной

литературы из-за рубежа или на ее издание в стране. В письме от 14 февраля 1929 года президенту Общества Дж. Рутерфорду Янг сообщал: «В городе Курске, что в 80 километрах к северу от Харькова, получено разрешение напечатать 15 000 буклетов »Свобода« и »Где находятся умершие?«. Он прислал даже список имен и адресов более 100 человек, живших в различных частях России, которым надлежало отправлять литературу Общества. Но власти не дали разрешения на образование и деятельность первичных объединений Исследователей Библии.

Вряд ли можно было ожидать иного исхода, ибо в коммунистической партии и государственном аппарате превалировало мнение о необходимости вести решительную борьбу с «пережитками» в сознании и поведении «советских людей», к которым, естественно, отнесена была и религия.

В частности, об этом неоднократно на различных открытых и закрытых партийно-советских мероприятиях говорил И. В. Сталин. В одной из его статей второй половины 20-х годов можно было прочесть: «Мы ведем пропаганду и будем вести пропаганду против религиозных предрассудков. Законодательство страны таково, что каждый гражданин имеет право исповедовать любую религию. Это дело совести каждого. Именно поэтому и провели мы отделение церкви от государства. Но, проведя отделение церкви от государства, и провозгласив свободу вероисповедания, мы вместе с тем сохранили за каждым гражданином право бороться путем убеждения, путем пропаганды и агитации против той или иной религии, против всякой религии. Партия не может быть нейтральна в отношении религии и она ведет антирелигиозную пропаганду против всех и всяких религиозных предрассудков, потому что она стоит за науку, а религиозные предрассудки идут против наук, ибо всякая религия есть нечто противоположное науке. Такие случаи, как в Америке, где осудили недавно дарвинистов, у нас невозможны, потому что партия ведет политику всемерного отстаивания науки. Партия не может быть нейтральной в отношении религиозных предрассудков, и она будет вести пропаганду против этих предрассудков, потому что это есть одно из верных средств подорвать влияние реакционного духовенства, поддерживающего эксплуататорские классы и проповедующего повиновение этим классам. Партия не может быть нейтральной в отношении носителей религиозных предрассудков, в отношении реакционного духовенства, отравляющего сознание трудящихся масс. Подавили ли мы реакционное духовенство? Да, подавили. Беда только в том, что оно не вполне еще ликвидировано. Антирелигиозная пропаганда является тем средством, которое должно довести до конца дело ликвидации реакционного духовенства. Бывают случаи, что кое-кто из членов партии иногда мешает всемерному развертыванию антирелигиозной пропаганды. Если таких членов партии исключают, так это очень хорошо, ибо таким »коммунистам« не место в рядах нашей партии».

Свидетели Иеговы продолжали оставаться вне закона, находясь под неусыпным контролем НКВД. К сожалению, архивы тех лет, благодаря которым можно было бы пролить свет на религиозную ситуацию в Советском Союзе, в большинстве своем до сих пор недоступны для исследователей, и у нас нет каких-либо достоверных сведений о деятельности Свидетелей Иеговы в СССР.

За пределами Советского Союза с начала 30-х годов в европейских странах, и особенно после прихода к власти в Германии Гитлера, положение Свидетелей Иеговы резко изменилось к худшему. Несмотря на то, что Гитлер родился в католической семье, он весьма рано отверг и религию в целом, и христианство в частности. Позднее он сформулировал свое негативное отношение к христианству в специальных положениях. В «Энциклопедии Третьего рейха» они изложены следующим образом:

«1. Христианство — это религия, защищающая слабых и униженных.

2. По своему происхождению эта религия — еврейская, вынуждавшая людей «гнуть спину по звуку церковного колокола и ползти к кресту чуждого Бога».

3. Христианство зародилось 2000 лет назад среди больных, изможденных и отчаявшихся людей, потерявших веру в жизнь.

4. Христианские догматы прощения греха, воскрешения и спасения являются откровенной чепухой.

5. Христианское сострадание — опасная негерманская идея.

6. Христианская любовь к ближнему есть глупость, поскольку любовь парализует человека.

7. Христианская идея всеобщего равенства защищает расово неполноценных, больных, слабых и убогих» .

Под непосредственным руководством Адольфа Гитлера предпринимаются усилия к созданию различных структур, которым вменялся в обязанность контроль за церковными организациями. Здесь прежде всего следует упомянуть гестапо — тайную государственную полицию, созданную в 1933 году по декрету «нациста номер два» Германа Геринг. Гестапо создавало специальные отряды по борьбе со Свидетелями Иеговы. С 1936 года ведомство возглавил Генрих Гиммлер, и основной задачей его было расследование деятельности всех враждебных нацистскому государству сил на территории империи. Подразумевалось, что таковые могут оказаться и в религиозной среде. Поэтому объектами наблюдения со стороны гестапо стали религиозные организации и их руководители, духовенство, активные верующие-миряне. После образования в 1939 году Главного управления имперской безопасности (РСХА) гестапо вошло в его состав в качестве IV управления. Возглавил его и руководил им до конца Третьего рейха Генрих Мюллер. Одной из структурных единиц управления был отдел («церковный реферат»), непосредственной функцией которого был надзор за политической деятельностью католической и протестантских церквей, «религиозных сект», иудейских организаций и франкмасонов. Другие отделы гестапо, ведавшие делами на оккупированной территории и контрразведкой, также входили в непосредственный контакт и использовали в своей работе служителей культа. Добавим, что касательство к религиозно-церковным структурам имели и такие структуры, как СД — служба безопасности СС, разведывательное управление СС, а также зипо — полиция безопасности.

Усилия этих ведомств внутри Германии и за ее пределами сосредотачивались по двум основным направлениям: во-первых, разрушение сложившихся традиционных устойчивых церковных структур, «атомизация» конфессий и церквей и, во-вторых, тотальный контроль за всеми проявлениями религиозной жизни. В соответствии с этим ставились практические задачи: негласное наблюдение за религиозными организациями всех конфессий, изучение настроений духовенства и верующих, внедрение агентуры в церковные административно-управленческие структуры, вербовка агентуры из среды священно- и церковнослужителей, продвижение «нужных людей» на различные иерархические должности, а также в церковных и общественных фондах, комитетах и т. п.

На территории Германского рейха взят был курс на планомерное уничтожение объединений Свидетелей Иеговы. В начале 30-х годов в них насчитывалось более 20 тысяч человек. Все они объявлялись врагами нации, государства и общества, а вероучение этой религиозной организации — «опасным для германской расы». Не случайно в немецком выпуске журнала Свидетелей Иеговы «Золотой век» (1929 г.) прямо говорилось: «Национал-социализм — это... движение, которое действует,... напрямую служа врагу человечества, Дьяволу» . В октябре 1933 года Свидетели Иеговы со всего мира направили письма протеста и телеграммы Адольфу Гитлеру, в которых требовали: «Прекратите преследовать Свидетелей Иеговы, иначе Бог уничтожит Вас и вашу партию». Гитлер был взбешен и пронзительно кричал: «Я истреблю это отродье в Германии!» . В 1934 году от имени всех собраний Свидетелей Иеговы в Германии гитлеровскому правительству было направлено

письмо, в котором говорилось: «Ваш закон прямо противоречит закону Бога... Поэтому знайте, что мы любой ценой будем следовать заповедям Бога, будем собираться для изучения Его Слова и будем поклоняться и служить Ему, как Он заповедовал». В 1938 году в брошюре «Смотреть в лицо фактам» Свидетели Иеговы обращались к правителям: «Мы должны сказать правду и дать предупреждение. Мы убеждены, что тоталитарное государство... это дело рук Сатаны и служит подменой Божьего Царства».

В годы нацизма многие и многие тысячи верующих оказались в концентрационных лагерях, принуждены были скрываться или бежать из Европы. В концлагерях Свидетели Иеговы были выделены в особую категорию узников, на их лагерной одежде был нашит лиловый треугольник. Узники с лиловым треугольником могли выйти на свободу, если подписывали документ об отречении от своей веры. Но на это пошли единицы. С 1933 по 1945 годы в Германии почти 10 тысяч Свидетелей Иеговы стали жертвами нацизма, 6 тысяч из них были заключены в концлагеря и 2 тысячи там погибли. Более 250 человек были казнены за отказ служить в армии. Забегая вперед скажем, что советские люди, оказавшись в нацистских концлагерях, смогли близко познакомиться со Свидетелями Иеговы, и нередко они принимали их веру. Только в лагере Равенсбрюк 300 человек из России стали Свидетелями Иеговы.

В 1939–1940 гг. в состав СССР вошли западные области Украины и Белоруссии, Бессарабия и Прибалтика. Существовавшие здесь к этому сроку объединения Свидетелей Иеговы представляли собой устойчивые группы, имели централизованную структуру и управление. С конца 30-х годов действовал руководящий комитет, который возглавлял Станислав Бурак.

Спустя короткое время, после нападения в 1941 году немецко-фашистских войск на Советский Союз, именно на этой территории велись наиболее ожесточенные военные сражения и вводился многомесячный жестокий оккупационный режим. Свидетели Иеговы оказались между двух огней. Их антимилитаристские взгляды, намеренное дистанцирование от какого-либо сотрудничества с любой государственной властью, стремление сохранить свой малый замкнутый мир и не быть вовлеченными в современные политические события, были неприемлемы для обеих воюющих сторон. Вместе с тем и Свидетели Иеговы отказывались признавать справедливыми («божьими») цели, которых придерживалась каждая из воюющих сторон, и методы их достижения.

В 1944 году, по мере продвижения советских войск на запад, перед центральными органами власти в Москве и местными властями на освобожденной территории вставал вопрос о характере той политики, которую будут они осуществлять в отношении действующих здесь религиозных объединений.

В 1944–1950 гг. власть сделала ряд шагов навстречу интересам и потребностям верующих православной, католической, лютеранской церковью и некоторых протестантских организаций.. Однако, в отношении Свидетелей Иеговы, большая часть которых как раз и проживала в западных районах СССР, какая-либо либерализация политики и не предполагалась. Объясняется это тем, что организации Свидетелей Иеговы по-прежнему числились среди так называемых «антигосударственных, антисоветских и изуверских сект» и рассматривались они скорее не как религиозные, а как политические объединения. В силу этого, они находились под непрерывным контролем со стороны органов государственной безопасности: брались на учет все Свидетели Иеговы и места проведения религиозных собраний, устанавливалось постоянное наблюдение за руководителями и наиболее активными рядовыми членами, выявлялось местонахождение складов религиозной литературы и подпольных типографий, отслеживались пути доставки религиозной литературы из-за рубежа и каналы связи с Бруклином.

Часть руководителей и активистов уже в 1944–1945 гг. подверглась арестам и насильственным высылкам. В «Сторожевой башне» от 1 февраля 1946 года сообщалось, что

более тысячи Свидетелей Иеговы были депортированы из Западной Украины в Сибирь. Немало Свидетелей Иеговы за «антисоветскую деятельность» были осуждены на 25-летний срок заключения и отправлены в лагерь.

Были и те, кого судили за отказ вступать в ряды Красной Армии. Необходимо указать, что в этих случаях не принимались во внимание религиозные антимилитаристские убеждения Свидетелей Иеговы, тогда как в отношении верующих иных религиозных организаций государство занимало подчас другую позицию, предоставляя отсрочки и освобождая от службы в армии.

И все же общества Свидетелей продолжали действовать. В 1946 году в Советском Союзе регулярно посещали религиозные встречи более 8 тысяч человек.

К наблюдению за деятельностью организаций Свидетелей Иеговы привлечены были не только сотрудники Министерства государственной безопасности, но и работники созданного в мае 1944 года Совета по делам религиозных культов при СМ СССР. В соответствии с Положением о Совете (п. 1), этот государственный орган призван был осуществлять «связь между Правительством СССР и руководителями религиозных объединений: мусульманского, иудейского, буддийского вероисповеданий, армяно-григорианской, старообрядческой, греко-католической и лютеранской церковей и сектантских организаций по вопросам этих культов, требующим разрешения Правительства СССР». К «сектантским организациям» были отнесены и объединения Свидетелей Иеговы.

Знакомство с архивным фондом Совета показывает, что одним из основных направлений его деятельности был сбор информации и контроль за деятельностью незарегистрированных «сектантских» объединений. На каждую такую общину составлялось объемное досье со списками руководителей и членов Свидетелей Иеговы, в том числе и членов их семей. В регулярных отчетах уполномоченных Совета по республикам, краям и областям Советского Союза многие страницы были посвящены описанию действий Свидетелей Иеговы. Этим проблемам уделяли особое внимание и сотрудники центрального аппарата Совета, выезжавшие в командировки в западные регионы Советского Союза. Как правило, они отмечали в докладных записках особую активность членов этих объединений. Стремясь доказать тезис об «антисоветизме» Свидетелей Иеговы, работники Совета подчеркивали, что среди них много лиц, ранее состоявших в «буржуазно-националистических партиях».

Можно отметить, что столь же негативным было отношение советских властей к Свидетелям Иеговы и за пределами СССР. В одном из документов Советской военной администрации в Германии, ставшим известным в последнее время, Свидетели Иеговы, характеризовались так: «Самой крупной религиозной организацией Советской зоны Германии является общество под названием »Свидетели Иеговы«. Центр общества находится в США, из США идут в Германию все инструкции, и поступает значительная материальная помощь. Руководящий центр общества в Германии расположен в г. Магдебурге, где находится также редакция печатного органа общества »Башня стражи«. По имеющейся данным это общество через филиалы в Варшаве и Лодзи (Польша) связано с группами »Свидетели Иеговы« в СССР.

За 1947 год общество «Свидетели Иеговы» в Германии получило из Америки 256.661 доллар, а также литературы на сумму 388.106 долларов. В последнее время активность общества в Советской зоне значительно возросла. Проповедники общества выступают с клеветой на СССР, на советские власти в Германии, пытаются возбудить недовольство населения репарациями, арестами и пр. В первый день народного опроса руководители общества устроили собрания, чтобы отвлечь своих членов от участия в голосовании. Многие сектанты распространяли литературу и листовки, направленные против опроса.

В послевоенной истории российских Свидетелей Иеговы есть две особо скорбные даты: 1949 и 1951 годы — массовые высылки в Казахстан, Сибирь и на Дальний Восток.

Впервые возможность массовой высылки членов объединений Свидетелей Иеговы обсуждался 6 апреля 1949 года на заседании Политбюро ЦК ВКП(б), когда рассматривался вопрос о выселении с территории Молдавской ССР «кулаков, бывших помещиков, крупных торговцев, активных пособников немецких оккупантов, лиц, сотрудничавших с немецкими и румынскими органами полиции, ..., участников нелегальных сект, а также семей всех вышеперечисленных категорий». На эту бесчеловечную акцию были обречены 11 280 семей (40 850 человек). Из них «участников сект» — 345 человек, вместе с членами семей — 4 832 человека. Здесь нельзя не отметить того факта, что жесткие меры в отношении Свидетелей Иеговы спровоцированы были и общей нестабильной обстановкой в западных регионах страны, где противники советской власти продолжали вести партизанскую войну. Свидетели Иеговы оказались, таким образом, под двойным ударом, как со стороны националистических группировок, так и со стороны советской власти.

Массовое выселение осуществлено было в июне 1949 года. В основном люди были вывезены в Казахстан и прилегающие к нему области РСФСР. Очевидно, именно поэтому операция получила кодовое название «Юг». Условия, в которых оказались высланные, были чрезвычайно неблагоприятными. Даже по признанию официальных лиц, например, министра внутренних дел СССР С. Круглова, «выселенцы... продолжительное время находятся в крайне тяжелых жилищно-бытовых условиях».

Безусловно, столь масштабные действия властей не могли остаться незамеченными среди населения западных республик Советского Союза. В секретных архивных фондах осталось немало число документов партийных, советских и правоохранительных органов, в которых сообщалось о настроениях различных категорий граждан. Конечно, в большинстве случаев в них сообщалось «о поддержке» населением политики государства в отношении данной категории лиц. К примеру, приводилась такая запись разговоров среди жителей Кишинева: «Сейчас здесь происходит чистка Молдавии от бывших фабрикантов, заводчиков и прочих торгашей, кулаков. Выселяют со всеми семьями, и почти мало кто их жалеет, ибо из-за их спекуляции невозможно жить. Находят у некоторых большие деньги, ... но все это пройдет, переменится и будет хорошо». Лишь изредка в документах приводятся отдельные случаи «иночного мнения». В частности, имеется такая запись: «Почему выселяют лучших хозяев? Теперь не будет никакого дохода. У них есть целая армия МВД и они поднимут всех молдаван, а сюда привезут совсем других».

Те из верующих, что еще оставались в родных домах, пытались в обращении к властям добиться законного признания своей организации и приостановления бессудных высылки. В августе 1949 года делегация верующих приехала в Москву и передала коллективное заявление в Президиум Верховного Совета СССР. Но ответа не последовало, тогда как аресты и ссылки продолжались. По данным МГБ СССР, в 1947–1950 гг. в западных регионах Украины и Белоруссии, в Молдавии и Прибалтийских республиках было арестовано более тысячи человек — «главарей и активистов секты». К тому же, как сообщалось в документах МГБ, «вскрыто и ликвидировано несколько антисоветских организаций и групп нелегальной секты иеговистов, проводивших активную вражескую работу».

Спустя год, в октябре 1950 года МГБ СССР представило новый план массовой высылки Свидетелей Иеговы из западных регионов Советского Союза. Однако Сталин, по неизвестным нам причинам, не дал «добро» на его осуществление. МГБ СССР продолжало настаивать, утверждая, что «иеговистское подполье» продолжает проводить антисоветскую агитацию, распространяет провокационные измышления и выступает против мероприятий советской власти.

В марте 1951 г. был подготовлен и утвержден Советом Министров СССР новый план депортации. По нему предполагалось выселение в апреле того же года более восьми тысяч

верующих, сведения о которых в течение ряда лет собирали органы госбезопасности и аппарата Совета по делам религиозных культов. В качестве конечных пунктов высылки намечались, прежде всего, Иркутская и Томская области; очевидно, поэтому операция получила кодовое название «Север».

В течение 1 и 2 апреля 1951 г. в Молдавской ССР были «подняты и погружены в вагоны» 723 семьи с общим количеством членов семей 2 617 человек. 13 и 14 апреля вагоны со Свидетелями Иеговы достигли пунктов назначения в Томской и Иркутской областях, где спецпереселенцы были расселены по колхозам и лесным предприятиям.

Первые пять лет высылки были самыми тяжелыми для переселенцев: непривычный климат, плохие жилищно-бытовые условия, тяжелая физическая работа, постоянный жесткий контроль за личной жизнью Свидетелей Иеговы. На новом месте Свидетели Иеговы оказались под «колпаком» контролирующих органов, которые собирали материалы, исследовали, выявляли, информировали власти о любых проявлениях религиозной жизни. В подобного рода документах Свидетели Иеговы, безусловно, характеризовались с предвзятых идеологических позиций. Так, в отчете уполномоченного по Иркутской области И.Т.Житова говорилось: «Иеговисты остались верными своей вере, сразу же показали себя во всей своей форме. Их легко было обнаружить по внешним признакам. Они отказывались расписываться в ведомости на получение заработной платы, не расписывались в получении спецодежды, пропуска на предприятие, инструмента для работы, с ознакомлением охраны труда и техникой безопасности, отказывались от подписки на государственный заем, от голосования на выборах в органы Советской власти, от службы в Советской Армии, от защиты Родины, даже от посещения театра, кино, клуба, собраний, лекций и т.д. Такое поведение иеговистов бросилось всем в глаза и, естественно, вызвало наибольшую бдительность к ним со стороны советских людей... Иеговисты прячут свою буржуазную классовую сущность под ширмой беспартийности и аполитичности. История ясно свидетельствует, как буржуазия под флагом религии маскировала свою борьбу за власть. У иеговистов определенное стремление свергнуть Советскую власть и установить теократическое правительство, власть духовенства, власть вожаков и слуг».

Некоторые послабления в отношении Свидетелей Иеговы сделаны были в 1953г., после смерти Сталина, когда многим осужденным снизили сроки заключения с 25 до 10 лет. После XX съезда КПСС (1956 г.), положившего начало борьбе с культом личности Сталина, повеяло ветром перемен. Из мест заключения и ссылки возвратились сотни и тысячи верующих и служителей культа. Среди них и основная масса находившихся до того в тюрьмах Свидетелей. Правда, в отношении руководителей и активистов по-прежнему применялись жесткие меры: слежка, обыски, аресты, ссылка, судебные процессы, заканчивавшиеся иногда вынесением высшей меры наказания. Можно привести пример с Н. В. Дубовинским — руководителем Свидетелей Иеговы в СССР в те годы. В 1957 году он был приговорен Верховным Судом УССР к расстрелу как «участник секты Свидетелей Иеговы». Лишь в самый последний момент приговор заменили двадцатипятилетним сроком заключения.

Продолжающаяся практика гонений в отношении Свидетелей вызывала возмущение за пределами Советского Союза. В 1956–1957 гг. во многих странах прошли массовые собрания Свидетелей Иеговы, на которых принимались обращения к советским властям с просьбой прекратить преследование верующих. Все они направлялись в адрес председателя СМ СССР Н. А. Булганина. В журнале «Пробудитесь!» от 22 апреля 1957 года об одном из таких заявлений говорилось: «В нем выражается просьба о проведении объективного правительственного расследования, а также о том, чтобы Свидетелям была предоставлена свобода и право организовать свою деятельность подобно тому, как они делают это в других странах. Кроме того, чтобы Свидетелям в России разрешили установить нормальные отношения с их руководящей корпорацией в Соединенных Штатах Америки, печатать и ввозить в страну библейскую литературу, необходимую для их служения».

В годы правления Н. С. Хрущева, обещавшего показать советскому народу «последнего попа», покончить с «религиозным дурманом» и построить в течение ближайших двадцати лет коммунистическое общество, антирелигиозная деятельность становилась одной из первоочередных задач партийных и советских органов. В отчетном докладе ЦК КПСС XXII съезду партии (1961 г.) специально подчеркивалось, что «коммунистическое воспитание» предполагает борьбу с «религиозными предрассудками и суевериями». В принятом съездом Уставе КПСС в перечень обязанностей члена коммунистической партии внесена была «решительная борьба с религиозными предрассудками».

Антирелигиозная работа признавалась главным рычагом в формировании научно-материалистического мировоззрения. Построение «общества без религии», причем в самое ближайшее время, объявлялось программной целью. Наиболее полно программа атеистической деятельности партии была представлена в докладе секретаря ЦК КПСС Л. Ф. Ильичева «Очередные задачи идеологической работы партии» на пленуме ЦК КПСС в 1963 году. «Религия — главный противник научного мировоззрения внутри страны, один из самых цепких пережитков прошлого, от которого не освободились еще значительные слои населения, — говорил Ильичев. В нашей стране давно уже подрезаны социальные корни религии, но религиозные взгляды еще существуют как пережиток прошлого... У нас нет враждебных социализму классов и социальных слоев, но есть еще сознательные и несознательные носители взглядов и нравов враждебных социализму классов, есть, следовательно, люди, строй мысли и поступков которых чужды социализму, которые льют воду на мельницу врагов» .

И в последующем, в решениях и постановлениях съездов и пленумов Коммунистической партии антирелигиозная работа выдвигалась на первое место в деятельности партийных комитетов, местных Советов депутатов трудящихся, профсоюзов, комсомола и иных общественных организаций. Все это свидетельствовало о том, что политика государства в отношении религиозных объединений все более и более становится заложницей партийной идеологии, «растворяется» в партийных установках на цель, средства и предназначение «антирелигиозной работы».

Естественно, что формирующаяся «новая идеология» требовала практического закрепления в деятельности государственных органов, призванных реализовывать политику в отношении религиозных организаций. В апреле 1961 года на всесоюзных совещаниях уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов обсуждался проект специальной Инструкции по применению законодательства о религиозных культах. Она должна была стать правовой основой государственной политики в вероисповедной сфере в новых условиях. И хотя в докладах председателей Советов В. А. Куроедова и А. А. Пузина говорилось, что Инструкция «восстанавливала ленинские принципы отношения к религии и церкви, устраняла сталинское наследие», в действительности же ее цель была в том, чтобы привлечь к «борьбе с религиозной идеологией» не только партийные комитеты, профсоюзные и комсомольские организации, но и советские органы, т. е. использовать возможности государства для решения идеологической задачи. Этому должны были способствовать, в частности, вводимые в практику деятельности органов власти такие «новшества», как: обязательная регистрация служителей культа и отстранение их от финансово-хозяйственной деятельности религиозных обществ; ужесточение порядка налогообложения в отношении церковно- и священнослужителей; ограничение по производству колокольного звона; предоставление права регистрации обществ областным (краевым) Советам депутатов трудящихся.

Одновременно в Инструкции утверждались «надзирательные и карательные» функции Советов и их уполномоченных. Перед последними ставились следующие задачи в отношении зарегистрированных религиозных организаций: «прикрыть» каналы, через которые они могли «обогащаться»; бороться с благолепием в молитвенных домах и со всеми видами благотворительности; ликвидировать паломничество к «святым местам»;

контролировать совершающиеся в молитвенных домах религиозные обряды; подбирать и вводить в состав органов церковного самоуправления «нужных людей», через которых можно было оказывать влияние.

Политика властей в отношении незарегистрированных объединений была еще более жесткой. Ставилась задача-максимум — добиться прекращения их деятельности всеми возможными и невозможными средствами. Инструкция (п. 23) устанавливала перечень тех религиозных организаций, что не подлежали регистрации, и, следовательно, чья деятельность должна быть прекращена в уголовном или административном порядке. В этом перечне первыми указывались «иеговисты».

Все это дает нам основание говорить, что на рубеже 60-х годов государство резко меняло свой курс в церковной политике, избавляясь от какого-либо «либерализма» и ориентируясь исключительно на жесткие меры. Логично было предположить, что власть объяснит верующим, религиозным организациям и их руководителям причины такой резкой смены. Но этого не произошло. Более того, после принятия в марте 1961 года Инструкции в качестве совместного акта Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов, В. А. Куроедов специально наставлял уполномоченных, как и почему они должны были сокрыть Инструкцию от тех, кого она непосредственно касалась. Он говорил: «Не следует знакомить с новой Инструкцией религиозные организации, прежде всего потому, чтобы не дать возможности церковным деятелям толковать Инструкцию как какой-то новый курс Советского государства по отношению к религии и церкви. А такого рода представления и всяческие кривотолки, безусловно, имели бы место, и они не служили бы на пользу дела. Я уж не говорю о том, что подобный факт дал бы повод иностранной прессе вызвать новую волну антисоветской клеветы и дезинформации по вопросам положения церкви в СССР».

Тогда же в целях получения полной и максимально приближенной к действительности информации, был проведен единовременный учет всех зарегистрированных и незарегистрированных религиозных объединений. Информация собиралась по специально разработанным обоими Советами анкетам, которые заполняли местные органы власти на каждое религиозное объединение, действовавшее на их территории. Выяснилось, что в Советском Союзе на начало 1962 года всего насчитывалось 10 910 неправославных объединений. Из них 6 486 (59,5%) действовали без регистрации. Все они находились в полной зависимости от воли местных властей, которые могли «миловать», и общества, хотя и без регистрации, но действовали; но могли и «не миловать», и тогда общества тотчас разгонялись, а в отношении их руководителей применялись меры судебного и несудебного преследования.

Следует подчеркнуть, что значительная часть незарегистрированных объединений вынуждена была действовать в полуполюгальном состоянии не потому, что верующие не хотели их зарегистрировать. А потому, что, подавая на протяжении десятков лет заявления о регистрации, получали на них необоснованные отказы. Тем самым, «религиозное подполье» — в значительной степени дело рук самих органов власти, результат их многолетней целенаправленной политики, позволявшей, с одной стороны, рапортовать об успехах атеистической работы и сокращении числа религиозных объединений и верующих, а с другой — скрывать истинную религиозную ситуацию в стране и уходить от необходимости предпринимать шаги к ее улучшению.

Итоги единовременного учета дали и картину соотношения зарегистрированных и незарегистрированных объединений в каждом из действовавших в СССР религиозных направлений. Приводимые ниже выборочные данные свидетельствуют о том, что в целом ряде религиозных направлений число незарегистрированных (т. е., по терминологии тех лет — нелегально (подпольно) действовавших) подчас значительно превышало число зарегистрированных обществ:

Таблица № 1

Конфессии	Всего обществ	Зарегистрированных (в % к общему числу)	Незарегистрированных (в % к общему числу)
Адвентисты	399	155 (38,8 %)	244 (61,2 %)
Буддисты	17	2 (11,7)	15 (88,3)
Иудеи	259	97 (37,4)	162 (62,6)
Баптисты	2 917	1 727 (59,5)	1 189 (40,5)
Католики	1 179	1 113 (95,5)	66 (4,5)
Лютеране	633	467 (73,7)	166 (26,3)
Молокане	130	16 (12,3)	114 (87,7)
Мусульмане	2 307	351 (15,2)	1 956 (84,8)
Старообрядцы	712	367 (51,6)	345 (48,4)

Кроме того, вне регистрации были все те объединения, что были внесены в список «запрещенных сект» (по терминологии партийно-советского руководства — «антисоветских, антигосударственных, изуверских сект»): иеговисты - 607 (обществ); адвентисты-реформисты — 49; иоанниты — 21; иннокентьевцы — 15; меннониты — 128; пятидесятники — 994; субботники — 36; хлысты — 47; чистые баптисты — 32.

В одном из отчетов уполномоченного по Иркутской области И. Т. Житова «антисоветский характер» учения Свидетелей Иеговы был преподнесен так: «Иеговисты своей проповедью презрения к Родине, Советской Армии, Государственной власти, к членам КПСС, комсомола, работникам советских и общественных организаций культивируют безродный космополитизм, необходимый империалистам в их агрессивной политике... Иеговизм, как религия, претендует на исключительное положение среди других религий. Он ставит своей задачей вытеснение всех религий, и быть единственной мировой религией. За спиной этой религии, стремящейся на мировое господство, стоит империализм, направляющий стопы своя к мировому господству, не брезгуя средствами новых мировых религий. Иеговисты выступают против христианства, ислама, точнее против Русской православной церкви, баптистов, пятидесятников, старообрядцев, католиков и других религиозных направлений» .

Партийная идеология предопределила административный натиск на религиозные объединения. Он был особенно жестким в период с 1961 по 1966 гг., о чем свидетельствуют данные о действовавших в СССР религиозных объединениях:

Таблица № 2

Конфессии	1961 г.	1966 г.	Количество объединений (+ или -) к 1961г.
Всего в СССР: в том числе:	22 698	17 507	- 5191
Русская православная церковь	11 572	7 523	- 4049
Католическая церковь	1 179	1 116	- 63
Мусульманство	2 307	1 820	- 487
Иудаизм	259	238	- 21
Евангельские христиане-баптисты	2 917	3 054	+ 137
Пятидесятники	1 006	904	- 102
Адвентисты седьмого дня	399	372	- 27
Свидетели Иеговы	607	468	- 139

В «эпоху застоя» при Л. И. Брежнев уже не было массовых гонений в отношении Свидетелей Иеговы. Более того, поначалу предпринимались некоторые шаги к исправлению допущенных ранее в отношении верующих нарушений законодательства.

Так, в январе 1965 года Президиум ВС СССР принял постановление «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих». Выполнению

этого постановления посвящено было Всесоюзное совещание уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов. Как результат, в течение года немало верующих было освобождено из тюремного заключения или избежали уголовного и административного преследования. В отдельных случаях к наказанию привлекались должностные лица, допустившие нарушения законов о религиозных культах.

Председатель Совета по делам религиозных культов А. А. Пузин в своих выступлениях неоднократно отмечал, что «нарушения законности в отношении верующих приняли самые грубые формы и широкие размеры». Выступая в августе 1965 года на курсах партийных работников, ответственных за проведение в регионах СССР атеистической работы, он перечислил следующие из наиболее часто встречающихся нарушений: закрытие молитвенных домов при наличии большого числа верующих; неправомерный отказ в регистрации религиозных объединений, пользующихся в соответствии с законом правом свободного отправления культа; разгон молитвенных собраний верующих силами милиции и дружинников; самоуправные обыски в квартирах верующих и в молитвенных домах; конфискация религиозной литературы; незаконные аресты верующих; необоснованное привлечение к уголовной и административной ответственности; лишение верующих родительских прав.

«Почему стали возможны столь незаконные действия в отношении верующих-сектантов? — задавался вопросом Пузин. И отвечал: »Дело в том, что у многих должностных лиц сложились неправильные представления о сектантах и способах борьбы с сектантскими верованиями. Все сектанты часто изображаются как враги Советского государства, как моральные уроды и тунеядцы«. По мнению председателя Совета, необходимо было »изменить отношение к сектантам, прекратить распространение всевозможных измышлений о сектантах, несправедливо позорящих верующих и их организации, изменить методы борьбы с сектантскими верованиями, отказаться от административных средств борьбы. Нельзя забывать того, что абсолютное большинство верующих-сектантов — это честные советские люди и их неправильные взгляды и заблуждения не дают основания относиться к ним как к людям, не заслуживающим политического доверия«.

Пузин прямо ставил вопрос перед партийными инстанциями и уполномоченными в республиках, краях и областях СССР о необходимости изменения законодательных актов с тем, чтобы оградить верующих от незаконных преследований, защитить их права. При этом он исходил из принципа: если верующие и создаваемые ими объединения признают и не нарушают законы, то они должны быть зарегистрированы. Такой подход распространялся и на Свидетелей Иеговы. На проводимых Советом совещаниях с участием представителей научных учреждений, юристов, партийных и советских работников обсуждались конкретные возможные шаги в совершенствовании законодательства о культах, в том числе и в отношении незарегистрированных религиозных объединений.

30 сентября 1965 года Президиум ВС СССР принял указ «О снятии ограничений по спецпоселению с участников сект »свидетели иеговы«, »истинно-православные христиане«, »иннокентьевцы«, »адвентисты-реформисты« и членов их семей». Согласно этому секретному указу Свидетели Иеговы, как и члены других «антисоветских сект», освобождались от административного надзора и могли покинуть место спецпоселения. Однако указ был непоследовательным шагом государства, ибо увязывал возможность возвращения в родные места с разрешением соответствующих местных органов власти. Естественно, что в большей части они такого разрешения не давали.

В декабре 1965 года в рамках общей кампании по сокращению государственного аппарата происходит объединение Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов в единый орган — Совет по делам религий при СМ СССР (1965–1991), образованный «в целях последовательного осуществления политики Советского государства в отношении религий». Ему вменялось в обязанность содействовать «угасанию

религиозных пережитков», всемерному контролю за деятельностью руководителей религиозных объединений, сокращению числа религиозных объединений. В последующие двадцать лет эти установки претворялись в жизнь, о чем достаточно убедительно свидетельствуют данные религиозной статистики:

Таблица № 3

Конфессии	1966	1971	1976	1981	1986	Количество объединений (+ или -) за 20 лет
Всего в СССР:	17 507	16 323	15 687	15 713	15 036	- 2471
В том числе: Русская православная церковь	7 523	7 274	7 038	7 007	6 794	- 729
Католическая церковь	1 116	1 087	1 070	1 102	1 099	- 17
Мусульманство	1 820	1 087	1 069	954	751	- 1069
Иудаизм	238	220	181	130	109	- 129
Евангельские христиане-баптисты	3 054	2 964	2 981	3 078	2 976	- 78
Пятидесятники	904	965	775	863	843	- 61
Адвентисты седьмого дня	372	350	381	434	445	- 127
Свидетели Иеговы	468	480	411	411	378	- 90

Во второй половине 60-х годов в общей политике властей, направленной на привлечение к разнообразным государственным делам общественности, особое внимание уделяется участию представителей различных слоев общества в деле контроля за деятельностью религиозных объединений. В 1966 году Совет по делам религий разработал примерное положение о комиссиях содействия исполкомам советов депутатов трудящихся по соблюдению законодательства о религиозных культах. В течение нескольких лет такие комиссии созданы были практически повсеместно, на них возлагалась обязанность оказания помощи местным органам власти и уполномоченным Совета в республиках, краях и областях СССР в соблюдении законов, касающихся религии и церкви.

Отказываясь от бессудных массовых репрессивных мер в отношении верующих и создаваемых ими религиозных объединений, государство основной упор делало теперь на преимущественное использование мер административного и уголовного характера.

18 марта 1966 года Президиум ВС РСФСР принял указ «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах» и постановление «О применении статьи 142 УК

РСФСР о нарушении закона об отделении церкви от государства и школы от церкви». По Указу к нарушениям, которые карались штрафом в 50 рублей, отнесены были: уклонение от регистрации религиозных объединений в органах власти; проведение специальных детских и юношеских собраний; организация литературных и иных кружков и групп, не имеющих отношения к отправлению культа. Постановление же уточняло и расширяло перечень действий, которые влекут уголовную ответственность. Аналогичные постановления в течение 1966 года были приняты во всех союзных республиках.

К этому следует добавить, что, по примеру РСФСР, в 1968–1969 гг. в большинстве союзных республик были приняты особые постановления Советов Министров об усилении контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах. В целях их реализации областные (краевые) Советы народных депутатов разрабатывали специальные мероприятия, в центре которых зачастую были меры по прекращению деятельности незарегистрированных объединений, и прежде всего они касались так называемых «антигосударственных сект».

Все вместе взятое привело к тому, что к началу 70-х годов для объединений Свидетелей Иеговы вновь создалось угрожающее положение: штрафы и судебные процессы, обыски и аресты, административные запреты, «разоблачительные» статьи в средствах массовой информации, диктат со стороны комиссий содействия местным органам власти по контролю за соблюдением законодательства о культах, идеологические и антирелигиозные кампании со стороны партийных, комсомольских, профсоюзных органов. Свидетели Иеговы по-прежнему рассматривались в качестве «наиболее реакционной, человеконенавистнической секты».

Определенные надежды на изменение ситуации в государственно-церковных отношениях связывались верующими и религиозными объединениями с принятой в октябре 1977 года Конституцией СССР. Ее статья 52 гласила: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается». Аналогичные статьи были включены во все принятые затем конституции союзных республик, в том числе и в Конституцию РСФСР (1978 г.).

Но ожидания не оправдались. Реализация провозглашенного принципа свободы совести в условиях стагнации и предкризисного состояния советского общества практически буксовала, сталкиваясь с господствующим в партийно-советской элите мнением о том, что охранительные и запретительные меры и «сегодня» могут быть единственно возможными и достаточными для разрешения проблем религиозной сферы.

Вплоть до середины 80-х годов в республиках, краях и областях Советского Союза велась целенаправленная работа по прекращению деятельности незарегистрированных объединений. В ее рамках предпринимались усилия и в отношении обществ Свидетелей Иеговы. Координировал эту деятельность центральный аппарат Совета по делам религий.

Для Совета Свидетели оставались по-прежнему «антиобщественной сектой», которая «разжигает враждебные отношения к порядкам и законам социалистического общества», совершает «антиобщественные действия под прикрытием религии». Признавалось, что лучшее средство противодействия подобной деятельности — уголовные преследования. Основываясь на новации статьи 52 Конституции СССР — положении о запрещении «возбуждения вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями», — именно председатель Совета В. А. Куроедов ставил вопрос перед Министерством юстиции об установлении ответственности за свершение этого деяния. Следует иметь в виду, что то, что с точки зрения Куроедова было противоправным деянием — на самом деле было обычной религиозной деятельностью организации, которая хотела сохранить себя и выжить в сложных для нее условиях давления и гонений.

Время от времени Совет в качестве специального вопроса выносил на свои заседания обсуждение состояния и деятельности объединений Свидетелей Иеговы в СССР. Одно из таких заседаний состоялось 29 мая 1980 года. По итогам обсуждения Совет принял постановление «О состоянии и мерах усиления работы по разоблачению и пресечению противозаконной деятельности секты Свидетелей Иеговы». В соответствии с постановлением уполномоченные Совета в республиках, краях и областях обязаны были разработать специальные планы по реализации постановления и дополнительные меры по пресечению деятельности объединений Свидетелей Иеговы. Вся работа должна была вестись в тесном контакте с местными органами власти и правоохранительными органами. Она выразилась в таких действиях, как: изъятие религиозной литературы, ликвидация печатных точек и типографий, активизация атеистической работы, активирование религиозных собраний, привлечение к административной и уголовной ответственности.

Деятельность Совета и уполномоченных регулировалась и рамками принимаемых партийных и государственных документов, относившихся к проблемам «атеистического

воспитания». Упомянем такие из них: постановление ЦК КПСС «Об усилении атеистического воспитания» (22.09.1981 г.), постановление СМ РСФСР «О мерах по дальнейшему усилению работы по атеистическому воспитанию» (11.12.1981 г.).

Реальные конструктивные сдвиги в церковной политике государства произошли во второй половине 80-х годов и связаны были с политическим курсом М. С. Горбачева. Но случилось это не сразу. Первые три года так называемой «перестройки и гласности» были потеряны: боязнь резких шагов, топтание на месте — вот что было для них характерным. Горбачев не использовал благоприятной возможности для завоевания поддержки со стороны всех религиозных организаций и их членов. Это объясняется не только свойственными ему на то время ортодоксальными взглядами на религиозный вопрос, но и ожесточенной борьбой в Политбюро ЦК КПСС и в партийной элите относительно общего курса реформ.

Положение Свидетелей Иеговы во второй половине 80-х годов практически не изменилось: общества не регистрировались, действующие без регистрации группы и объединения преследовались, религиозную литературу не разрешали ни издавать, ни ввозить из-за рубежа, запрещена была и деятельность иностранных миссионеров. Более того, вплоть до 1986 года в ряде регионов Советского Союза, например, в Карельской АССР, Краснодарском крае и Калининской области РСФСР, в Донецкой области УССР проходили судебные процессы над членами объединений Свидетелей Иеговы, которые обвинялись в отказе от службы в Армии, в распространении религиозной литературы, в организации и участии в молитвенных собраниях незарегистрированных объединений.

Лишь в марте 1991 года власти наконец-то признали право Свидетелей Иеговы на легальный статус. Министерство юстиции РСФСР зарегистрировало «Управленческий центр религиозной организации Свидетелей Иеговы в СССР». С этого времени свидетели Иеговы действуют в России в качестве признаваемой законом организации.

Публикация «Российского объединения исследователей религии»

<http://www.rusoir.ru/03print/01/44/>